

№ 216

№ 216

ПЕТЕРБУРГСКІЙ ЛИСТОКЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ И ЛИТЕРАТУРНАЯ, СЪ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТЪ.

РЕДАКЦІЯ: Екатерининскій кан., 31.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

КОНТОРА: Екатерининскій кан., 31.

ТЕЛЕФОНЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ
ГАЗЕТЫ
„ПЕТЕРБУРГ. ЛИСТОКЪ“
943.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ въ 1898 году.	На 12 мѣсц.	На 11 мѣсц.	На 10 мѣсц.	На 9 мѣсц.	На 8 мѣсц.	На 7 мѣсц.	На 6 мѣсц.	На 5 мѣсц.	На 4 мѣсц.	На 3 мѣсц.	На 2 мѣсц.	На 1 мѣсц.
Безъ доставки.	7 руб. 50 к.	7 руб. — к.	6 руб. 50 к.	6 руб. — к.	5 руб. 50 к.	5 руб. — к.	4 руб. 30 к.	3 руб. 60 к.	2 руб. 90 к.	2 руб. 20 к.	1 руб. 50 к.	— руб. 80 к.
Съ доставкою въ С.-Петербургъ	9 " — "	8 " 50 "	8 " — "	7 " 50 "	7 " — "	6 " 40 "	5 " 50 "	4 " 60 "	3 " 70 "	2 " 80 "	1 " 90 к.	1 " — "
Съ пересылкою въ другіе города	10 " — "	9 " 50 "	9 " — "	8 " 50 "	8 " — "	7 " — "	6 " — "	5 " — "	4 " — "	3 " 30 "	2 " 20 "	1 " 20 "
Съ пересылкою за границу	15 " — "	14 " — "	13 " — "	12 " — "	11 " — "	9 " 90 "	8 " 70 "	7 " 20 "	6 " 40 "	5 " 10 "	3 " 80 "	2 " 60 "

ТЕЛЕФОНЪ редактора
ГАЗЕТЫ
„ПЕТЕРБУРГ. ЛИСТОКЪ“
937.

Редакція и контора „Петербургскаго Листка“ переведены въ собственный домъ по набережной Екатерининскаго канала, № 31, что противъ Государственнаго банка.

ВЪ ЭТОМЪ НОМЕРѢ ШЕСТЬ СТРАНИЦЪ.

де. Посмотрите на замученных и усталых офицеров, возвращающихся с маневров. Они сдѣлали десятки переходов, шли под дождемъ в солдаты. Маневры—почти война. А лагерное время съ фронтовыми учениями, работами саперовъ, стрельбой и парадами; это истощающій физическій трудъ, одинаковый для солдата и офицера. Многие молодые офицеры несутъ еще много рода службы: учатъ солдатъ въ полковой школѣ, заведываютъ охотничьими командами. Только иной на- стасть легкая передышка, и есть время потанцовать на балахъ, блеснуть въ партерѣ театра или въ роли провинциаль- ного льва вскружить голову мѣстной львицы. Молодой офицеръ призадумается теперь и о реверсѣ, и о брачномъ возрастѣ, и чинѣ.

Но какъ ни трудна теперь военная служ- ба, вступленіе въ ряды русскихъ офицеровъ — радостное время. Бывшій юнкеръ только теперь сталъ гражданиномъ и пономѣмъ. Какимъ чести принадлежать къ побѣдонос- ной русской арміи, командовать храбрыми солдатами, которые поймаютъ Карса, Шенну в Пякинскій перевалъ! Надъ молодыми офицерами вѣютъ старья, прострѣленные въ бою значека, они слышатъ пріятельныя сло- ва своего Монарха, поздравляющаго со всту- пленіемъ въ ряды офицеровъ. Скоро при ба- рабанномъ боѣ молодой офицеръ впервые станетъ передъ фронтомъ и отдастъ команду послушнымъ взводамъ солдатъ. «Смирно! равняйся!» и сонкутая колонна пойдетъ за нимъ, быть можетъ, на войну, на родины неприятеля. «Со щитою или на щитѣ!» ста- гая спартанская поговорка не чужда русской арміи. Офицеръ не только командующимъ, интеллигентная сила арміи, онъ — пріятель солдатъ боевой храбрости и самопожертво- вания за вѣру, Царя и отечество. Только во время войны узнаешь ты, что такое русскій офицеръ. Тогда, вернувшись съ поля битвы, онъ становится героемъ дня, за нимъ уха- живаютъ, его окружаютъ вниманіемъ. По- вседневная фронтовая служба солдата скром- на и незамѣтна. Изрѣдка только тогда лю- буется арміей и офицерами, когда съ музы- кой, гардуя на лошадахъ и блестя касками, они проходятъ по улицѣ. Между тѣмъ это рыцари и въ мирное время. Они хра- нить полковыя традиціи чести и мундира и готовы защищать ихъ своею жизнью. «No- bleesse oblige» — это не пустой девизъ. Офи- церство не даромъ составляетъ цвѣтъ обще- ства. Въ столицѣ—это золотая молодежь, гвардія, въ провинціи — военная интелли- генція.

Наша писатели Тургеневъ, Толстой, Лер- монтовъ, Чеховъ дали намъ много типовъ русскихъ офицеровъ.

Печеринъ, Долоховъ, Вронскій, Максимъ Максимычъ, лейтенантъ Вргунъ и другіе— все это чисто русскія лица. Среди нихъ мно- го положительныхъ и отрицательныхъ типовъ, но всѣ она глубоко интересны. Военная сре- да измѣняется также, какъ всякая другая. Молодые офицеры, внося новый духъ въ армію, конечно, создадутъ свои новые типы, и они будутъ описаны литературой. Каковыя осо- бенности все больше стараются, не лучшія традиціи арміи никогда не утратить. Дай Богъ, чтобы молодые офицеры, наше новое боевое поколѣніе съ личной храбростью и мужествомъ солдата сочетали все лучшее, что есть въ современномъ обществѣ: его любовь къ обра- зованности, искусству, литературѣ. Молодежь всегда чужда неапатства и отражаетъ эпоху безъ излишнихъ крайностей.

Подъ военной фуражкой часто бываетъ скрытъ высокообразованный умъ, подъ пушистою пуговицей—благородное сердце. Русскій офи- церъ никогда не будетъ походить на грубаго прусскаго фронтовика, чванливаго своей каской и эполетами.

Пріѣзжая къ молодымъ офицерамъ, мы на- димъ въ нихъ не только боевую, но и ин- теллигентную силу Россіи.

Молодые офицеры.

Вчера въ нашей арміи прибавилось не- сколько сотъ вновь произведенныхъ офице- ровъ. Военная молодежь въ первый разъ надѣла эполеты и блестящіе мундиры. Это праздникъ Марса, когда старый богъ вой- ны весело и благосклонно встрѣчаетъ своихъ новыхъ боевыхъ товарищей. Успѣ- хамъ въ сѣдое усм, онъ намеппа- естъ имъ про шумъ и грохотъ кровавыхъ битъ, про стукъ мечей и шипъ картечи, когда они полетѣли на врага впередъ сво- ихъ эскадроновъ, онъ говоритъ имъ про слад- кіе часы побѣды и улыбки красавицъ, про военные почести и боевыя заслуги. Я не разъ видѣлъ сѣдого Марса въ образѣ стараго, заслуженнаго полковника. Онъ чо- кался бокаломъ шампанскаго съ молодыми соратниками и поздравлялъ ихъ, вѣстѣ съ ними вспоминая свою молодость и первые шаги вступленія въ ряды русскихъ офицеровъ. Офицеръ теперь самъ становится на шагъ юншей и подражалъ молодежи на весе- лыхъ шалости. Вспомните юнаго Лермонтов- скаго Грушницкаго и его перья, сѣжія впечатлѣнія, когда онъ надѣлъ новень- кія офицерскія мундиры. Печеринъ на- правно подскочилъ надъ нимъ. Это хоро- шее время. Вступая въ армію, молодой офицеръ еще не очерствѣлъ душою. Если онъ еще и не бравый служака, зато онъ полонъ надеждъ, гуманенъ съ солдатами, вноситъ что-то свое молодое и свѣжее въ атмосферу казармы и товарищескихъ круж- ковъ. Среди нашихъ молодыхъ офицеровъ я знаю весьма недурныхъ композиторовъ и худож- никовъ. Съ искусствомъ Марса они сочетали струны и кисти Апполона. Кутежи уже пере- стали быть полковой традиціей. Кровъ хо- рошихъ полководцевъ, аркія дала намъ Лер- монтова, Полехова, Разенгейна, Надсона. Даже въ глухой провинціи, гдѣ-нибудь на русской границѣ, молодые офицеры ведутъ трудовую и скромную жизнь. Они не понамо- ваны наслѣдствомъ богатыхъ отцовъ и на- ситъ новый духъ въ армейскую службу. Карты, бреттерство—забыты. Молодой драгунъ тан- цуетъ, немножко ухаживаетъ, но большая часть его времени занята службой, которая теперь строга и требуетъ вниманія, точно- сти и исполнительности. Военная служба те- перь далеко не такъ легка, какъ была преж-